

Новая Польша 5/2016

0: Догоним ли мы Западную Европу и когда?

Опережая западноевропейские страны в 3,5 раза по динамике роста, мы могли бы быстро сократить отставание от ЕС. Однако это маловероятно, так как темп роста для Европейского союза в целом будет выравниваться по мере интеграции.

Самый важный аспект хозяйственно-экономической конвергенции в рамках ЕС — это процесс выравнивания вверх уровня доходов в разных странах-членах. Часто мы задаем себе вопрос, может ли Польша догнать Западную Европу по уровню заработков и благосостояния, и когда же это произойдет. Ведь наша страна ради того и вступила в ЕС, чтобы повысить материальное благополучие и степень безопасности своих граждан, а также приблизиться к западным соседям по уровню жизни.

Происходящая в ЕС экономическая интеграция способствует выравниванию уровней развития разных стран и регионов, однако не обеспечивает непрерывности указанного процесса и не заменяет собственных усилий. Основопологающим условием конвергенции по доходам, иными словами, уменьшения разрыва в уровне жизни, отделяющего нас от более высокоразвитых и богатых стран, является быстрый экономический рост.

Прогнозы конвергенции

В международных сравнениях в качестве показателя уровня доходов чаще всего используется валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения, скорректированный с учетом покупательной способности. Этот показатель несовершенен, поскольку он недостаточно хорошо характеризует содержимое кармана среднего гражданина, но лучшего, увы, нет. В ЕС эталонной точкой отсчета служит обычно средний ВВП на душу населения по всем 28 странам (ЕС28=100). Раздел о конвергенции из принятого новым правительством партии «Право и справедливость» в феврале с. г. «Плана обеспечения ответственного развития», который был подготовлен вице-премьером Матеушем Моравецким, предусматривает, что в 2030 г. Польша достигнет ВВП на душу населения, равного его среднему значению для ЕС. Это будет нелегко.

В своих прогнозах я принимаю другую эталонную точку отсчета — средний ВВП на душу населения в так называемых «старых» странах ЕС. Ведь мы же хотим догнать те страны, которые богаче нас, а не только оказаться на равных со средним уровнем по всему ЕС. Новейшее имитационное моделирование я провел в трех вариантах. За исходную точку я принял существующий ныне в Польше уровень ВВП на душу населения по отношению к его среднему уровню в 15 «старых» странах Западной Европы (ЕС15=100). В 2015 г. показатель, подсчитанный таким образом, составил 63. Для сравнения: в 2005 г. он равнялся 43. Как мы видим, расстояние, отделяющее поляков от высокоразвитых стран ЕС, на протяжении истекшего десятилетия значительно сократилась, но перед нами еще долгий путь. Вопрос в следующем: можем ли мы рассчитывать на полное устранение этого разрыва по доходам, и когда это случится? Ответы будут разными в зависимости от того, какая дальнейшая экономическая динамика закладывается в расчеты.

Три различных сценария: оптимистический...

Начнем с самого оптимистического сценария. Будем исходить из того, что в обозримом будущем мы сумеем сохранить тот существовавший до сих пор перевес в динамике роста над старыми странами ЕС, которого наша страна достигла в период трансформации. В 1993-2015 гг. темп роста реального ВВП на душу населения в среднем за год составлял в Польше 4,2%, и это удивляло всю Европу, поскольку для ЕС15 указанный средний темп роста равнялся лишь 1,2% в год. опережая западноевропейские страны в 3,5 раза по динамике роста, мы могли бы быстро сократить отставание. Если бы такой перевес удалось удержать, то разрыв по доходам в сравнении с Западом мы смогли бы преодолеть в течение 16 лет, то есть сразу после 2030 г.

К сожалению, это маловероятно, поскольку в долгосрочной перспективе нам, скорее всего, не удастся сохранить ни такого высокого темпа, ни такого большого преимущества в динамике роста. По мере успехов европейской интеграции темп экономического роста во всех странах Евросоюза станет выравниваться, приспосабливаясь к невысокой динамике трех главных его звеньев (Германии, Франции и Великобритании). В результате будет замедляться и темп конвергенции.

...умеренный...

Этот сценарий основывается на прогнозе роста до 2020 г., опубликованном Международным валютным фондом. Указанный прогноз предусматривает, что на протяжении ближайших пяти лет народное хозяйство Польши будет расти и развиваться в темпе около 3,6% в год — подобно тому, что происходит теперь, — тогда как Западная Европа ускорится до 1,6% в год. Если исходить из предположения, что эти показатели темпа демонстрируют

целевую динамику, то можно вычислить длительность периода, необходимого для ликвидации разрыва в доходах. Этот период составляет 20 лет, следовательно, мы можем рассчитывать на выравнивание с Западом лишь в 2035 г. Разумеется, при условии, что нам удастся сохранить существующий ныне темп роста ВВП, а в этом нет уверенности.

Вывод, вытекающий из анализа обоих вышеприведенных сценариев, прост: если бы мы удержали существовавшую до сих пор или сегодняшнюю динамику экономического роста, то нам понадобилось бы, как минимум, 15-20 лет, чтобы сравняться с Западной Европой по уровню доходов среднего гражданина. Раньше нас разрыв в доходах смогут ликвидировать те страны нашего региона, которые ближе к западным стандартам заработной платы и социального обеспечения и/или развиваются быстрее, чем мы. Это Литва, Латвия и Эстония, а также Словакия и Чехия.

Таким образом, следует признать нереальными провозглашаемые с недавних пор отдельными экспертами и политиками мнения, что Польша в состоянии догнать Западную Европу даже за десять лет, если только мы проведем несколько мелких реформ, которые ускорят наш рост. Но это попросту невозможно — алгоритм конвергенции неумолим. Поэтому страна вынуждена смириться с тем фактом, что наверстывание исторически сложившихся отставаний в экономическом развитии и ликвидация разрыва по доходам, отделяющего нас от Запада, возможно, достижимы, но требуют более длительного времени и очень серьезных усилий. С другой стороны, нельзя исключить, что в будущем нас, равно как и остальные страны региона, ждет ослабление динамики роста, следствием чего станет затормаживание конвергенции либо даже ее поворот вспять. Именно таков по своему смысловому звучанию третий сценарий.

...и предостерегающий

Данный сценарий опирается на новейший долгосрочный (до 2060 г.) прогноз, разработанный под надзором и попечением Европейской комиссии. В основе этого прогноза лежит вдумчивый тщательный анализ неблагоприятных демографических трендов, а также тех изменений в динамике занятости и в производительности труда, которые с ними связаны. Этот прогноз предвидит, что, начиная с 2020 г., будет иметь место прогрессирующее замедление экономического роста Польши и других стран Центральной и Восточной Европы — главным образом в результате старения их населения, а также оттока молодых людей продуктивного возраста, выезжающих на Запад в поисках работы и лучших заработков. В соответствии с указанным прогнозом для Польши, темп роста ВВП на душу населения снизится с 3,5% в 2015 г. до 2,7% в 2020 г., 2,3% в 2030 г., 1,6% в 2040 г., 1,0% в 2050 г. и 1,2% в 2060 году. Тем временем в зоне евро этот темп будет вплоть до 2030 г. оставаться приблизительно на существующем ныне уровне 1,2%, а затем вырастет до 1,3% в 2040 г., до 1,5% в 2050 г. и 1,6% в 2060 году. В Западной Европе процессы старения населения будут протекать медленнее, нежели у нас, в связи с более высокой рождаемостью и значительным притоком молодых иммигрантов, а отрицательные последствия вышеназванных процессов для рынка труда будут смягчаться ростом производительности. Если предполагать, что темп роста в странах ЕС15 будет таким же, как в зоне евро (а в первом приближении это правильно), то поляков ожидает постепенное падение темпа конвергенции по доходам с Западной Европой. Хуже того, начиная с 2045 г. существовавшая ранее тенденция к конвергенции может полностью угаснуть и даже измениться на противоположную.

Если бы данный прогноз сбывся, то — при нынешнем показателе нашего ВВП на душу населения по отношению к ЕС15, который находится на уровне 63%, — Польша могла бы где-то около 2045 г. достичь максимум до 84%, но потом расстояние, отделяющее нас от Западной Европы, начало бы вновь расти. Короче говоря, вместо того, чтобы приближаться по уровню жизни к своим западным соседям, мы стали бы отдаляться от них.

Что делать

Будем надеяться, что этот мрачный сценарий, перечеркивающий возможность устранения разрыва в развитии и доходах при жизни одного поколения, не сбудется. Чтобы воспрепятствовать его реализации, необходимо срочно предпринять и затем тщательно выполнять многообразные действия самой разной направленности, нацеленные на преодоление угроз дальнейшему развитию нашей страны.

Польше необходима программа поддержки и ускорения экономического роста — в качестве основания всей текущей экономической политики государства. Такая программа должна сосредотачиваться на смягчении неблагоприятных демографических тенденций и торможении оттока молодых и образованных людей за рубеж, на улучшении институциональных и финансовых условий для предпринимательской деятельности, на стимулировании инвестиций, которые разгоняют производство и создают рабочие места. На более равномерном пространственно-территориальном развитии экономики, на становлении и росте современных отраслей промышленности, на расширении и модернизации инфраструктуры, на лучшем использовании ресурсов, а также на поддержке всестороннего развития образования, знаний и инновационности как ключевых факторов роста производства в конкурентном окружении. Окончательной целью должно стать обеспечение дальнейшего развития польской экономики и хозяйства как единственного пути к улучшению качества жизни и повышению материального благосостояния граждан — с учетом справедливого распределения национального дохода.

На эти цели и направлен план Мораецкого^{Новая модель экономического развития Польши, предложенная министром}

Матеушем Моравецким и принята правительством в феврале 2016 года. , предлагающий стратегию на последующие 25 лет и указывающий приоритетные задачи на ближайшие годы. План этот требует, однако, более детальной проработки, но, прежде всего, необходимо изыскать финансы на его осуществление. В противном случае он станет очередным списком благих намерений.

Автор до выхода на пенсию был научным сотрудником Главной школы экономики в Варшаве, в настоящее время занимает должность секретаря редакционного комитета журнала «Экономист».

1: Польская экономика оказалась устойчивой

Торговая война с Россией ударила в первую очередь по продовольственным компаниям. Однако сокращение объема экспорта на восток наш бизнес компенсировал увеличением продаж на других рынках, а национальный экономический рост даже ускорился.

В течение двух лет с момента начала российско-украинского конфликта наш торговый оборот с этими странами — важными экономическими партнерами Польши — резко сократился. Прошлогодний польский экспорт в Россию объемом 5,14 млрд евро упал до уровня начала 2010 г. Примерно такая же ситуация с экспортом на Украину: в 2015 г. он составил 2,98 млрд евро, то есть столько же, сколько в 2010 году. Резко сократился и импорт товаров в Польшу из этих стран.

Опасения преждевременны

Однако опасения, что вызванные конфликтом санкции Евросоюза в отношении России, а также российское эмбарго на товары из ЕС, в том числе на польские продукты, ослабят нашу экономику, оказались преждевременными. В четвертом квартале минувшего года рост ВВП в Польше составил 3,9%. В свою очередь, весь польский экспорт достиг в 2015 г. 178,7 млрд евро (в сравнении со 165,8 млрд годом ранее и 155 млрд в 2013 году).

По мнению проф. Витольда Орловского, главного экономиста аудиторской компании «ПрайсвотерхаусКуперс», негативные последствия ощутили на себе отдельные секторы, такие как экспорт яблок, который, впрочем, быстро поменял направление, или угольная промышленность (в связи с падением цен на сырье). Негативным результатом может стать также длительная дефляция в Польше, поскольку переизбыток продуктов, не попавших на восток, привел к снижению цен.

— Потери в остальных отраслях удалось полностью компенсировать, а в масштабе всей страны они были практически незаметны, — говорит Орловский.

Между тем еще в 2014 г. тогдашний министр экономики Януш Пехоцинский оценивал ущерб Польши в 0,6% ВВП в масштабе года, а Австрийский институт экономических исследований WIFO подсчитал, что «за короткий срок» Польша потеряла 2 млрд евро.

На тех фирмах, для которых Россия и Украина были ключевыми рынками сбыта, вторжение в Крым и Восточную Украину отразилось болезненно. Проблемой стало не только российское эмбарго на ввоз польских продуктов. Согласно Корпорации по страхованию экспортных кредитов KUKE, главной причиной сокращения экспорта было снижение покупательной способности потребителей в этих странах.

— В России ввиду замораживания подавляющего большинства инвестиционных проектов упал спрос на наши станки и оборудование, а также на транспортные средства. В свою очередь, на Украине произошло смещение спроса в пользу товаров, связанных с непосредственным выживанием в условиях потенциальной войны, — говорит Петр Сорочинский, главный экономист KUKE. В результате такие польские товары, идущие на экспорт, как мебель или стройматериалы, были вытеснены продуктами питания, медикаментами, средствами гигиены и топливом.

О том, как внутренние проблемы России ударили рикошетом по польским фирмам, говорит пример АО «ПЕСА Быдгощ» (польского концерна, специализирующегося на производстве поездов, вагонов, трамваев и их модернизации. — пер.). Быдгощский производитель заключил контракт с Москвой на поставку 120 трамваев. Россия получила 60 составов, но после падения курса рубля (контракт был заключен в евро) остальные поставки были прекращены. Компания «ПЕСА Быдгощ» имеет теперь замороженные деньги в виде 22 трамваев, ожидающих отправки, а также находящихся на складах частей для сборки оставшихся 38 составов.

— Мы постоянно ведем переговоры с российской стороной, которая хочет получить наши трамваи, поскольку те, которые мы успели поставить, хорошо себя зарекомендовали, — говорит Мацей Гжеськовяк. Производитель рассчитывает, что по крайней мере уже собранные «Фокстроты» будут доставлены в Россию. Московский контракт должен был стать началом экспансии АО «ПЕСА Быдгощ» на этот рынок.

Пострадала и компания Михала Соловова «Rovese», фабрики которой работают в России и на Украине (открытый в апреле 2014 г. под Москвой завод керамической плитки — это самая крупная польская инвестиция в

России). Ослабление курса валют этих стран крайне отрицательно отразилось на доходах фирмы. На Украине еще до конфликта действовало около 1200 польских предприятий либо предприятий с польским капиталом. В свою очередь, экспорт в эту страну осуществляло около 6 тыс. фирм, главным образом малых и средних. Значительная часть ограничила деятельность, некоторые — на восточных территориях и в Крыму — вынуждены были закрыться. К последним относилась компания «Пластикс-Украина», которая закрыла филиалы в Крыму, Донецке и Луганске. Но, несмотря на трудную ситуацию, фирма оказалась в выигрышном положении: ее главным конкурентом на украинском рынке был российский производитель, товары которого теперь бойкотируются. В итоге у компании «Пластикс-Украина» теперь нет серьезной конкуренции.

Однако перспективы увеличения торгового оборота пока слабые. По причине девальвации гривны польские товары там подорожали. Это имеет и положительные последствия, поскольку из-за снижения стоимости труда, перевозок и сырья производство этих товаров для польских фирм стало дешевле. Правда, у Украины теперь весьма непривлекательный образ:

— В средствах массовой информации преобладают сообщения о войне и коррупции. Это отнюдь не подлинный образ, однако он отпугивает инвесторов, — говорит председатель Польско-украинской хозяйственной палаты Яцек Пехота.

А каковы перспективы восстановления торгового оборота с Россией? По оценкам Отдела содействия торговле и инвестициям при польском посольстве в Москве, в первой половине минувшего года по экспорту в Россию Польша занимала четвертое место среди европейских стран после Германии, Италии и Франции. Участие Польши в торговом обороте с Россией сократилось с 3,2% в период за январь-июнь 2014 г. до 2,7% в первом полугодии 2015 года.

Нам помогут иммигранты

По мнению проф. Станислава Гомулки, главного экономиста «Business Centre Club», если нынешнее влияние российско-украинского кризиса на польскую экономику оказывается незначительным, то его завершение изменит немного.

— В такой ситуации даже отмена эмбарго на польские товары окажет незначительное положительное влияние на наш экспорт, — утверждает Станислав Гомулка.

Положительным для польской экономики результатом конфликта за восточной границей будет миграция работников с Украины в Польшу. Сейчас говорят по меньшей мере о 350 тыс. украинцев, работающих в Польше, треть из них трудоустроена официально и платит социальную и медицинскую страховку. Вместе с тем, по мнению Рафала Антчака, члена правления компании «Делойт Консалтинг», их нужно значительно больше.

— До 2050 г. мы должны трудоустроить около 4,3 млн иммигрантов с Украины, которые восполнят дефицит на нашем рынке труда, — утверждает Рафал Антчак.

2: Изменения в польско-российских отношениях

Режиссер Кишиштоф Занусси отказался от должности сопредседателя Польско-российского форума гражданского диалога, так как польское правительство решило изменить состав Форума.

— *Прежний состав Польско-российского форума гражданского диалога, который был предложен вами в период работы предыдущего правительства, закончил свое существование. Почему так случилось?*

— Я обратился к министру Витольду Вашиковскому с вопросом, будет ли МИД по-прежнему поддерживать нашу деятельность, и публично получил ответ: «да». Спустя месяц — после визита его заместителя в Россию — я узнал, что состав группы будет изменен. В связи с этим свою миссию сопредседателя Форума я счел завершенной.

До сих пор дела обстояли таким образом, что я имел право приглашать людей из интеллектуальных, художественных и политических кругов. Даже если МИД нам кого-либо предлагал, то это происходило при обоюдном согласии. Я пригласил в состав Форума людей, связанных с кинематографией: Дариуша Яблонского, который продюсировал и снимал фильмы совместно с российскими коллегами, и режиссера Вальдемара Кшистека. С польской стороны в состав Форума входил также православный епископ Иеремия, а с российской — члены патриархата. Сопредседателем Форума с российской стороны был Леонид Драчевский, бывший посол РФ в Польше. Членами Форума были также бывший министр культуры Михаил Швыдкой и Сергей Караганов — близкий к Кремлю идеолог, а также целый ряд общественных деятелей, среди которых одни относились к нам доброжелательно, другие — совсем наоборот. Но именно это и было интересно. Ведь мы разговаривали без свидетелей, наши беседы были довольно откровенными.

— *Когда был создан Форум?*

— Восемь лет назад, когда МИД возглавлял Радослав Сикорский. Форум собирался ежегодно до момента аннексии Крыма. Но теперь российская сторона выступила с инициативой вернуться к нашим беседам. Мы

серьезно обдумывали этот вопрос. Некоторые участники Форума отказались принимать участие в его работе после аннексии Крыма — как например, писатель Петр Войцеховский. Адам Михник формально не отказался, но я не знаю, захочет ли он участвовать в возобновленных беседах. Правда, для меня этот вопрос уже не актуален.

— **Какие вопросы выносились на обсуждение Форума?**

— Наши встречи были ориентированы на будущее. По вопросам, касающимся прошлого, то есть по так называемым сложным вопросам, существует другая группа, которую возглавлял Адам Ротфельд. После смены правящей команды он ушел в отставку. Его группа достигла очень многого — опубликован совместный документ «Черные пятна, белые пятна», содержащий польские и российские оценки самых трудных проблем за последние 90 лет. Мы даже шутили, что мы — комиссия «по легким вопросам». Мы вели дискуссии о том, куда движется Россия, Европа, мир. Мы ставили вопросы: какой будет Европа будущего? Светской, религиозной, многоконфессиональной, мультикультурной? Может ли православие помочь в модернизации общества и может ли оно само модернизироваться?

В этом не было политической миссии. Мы разъясняли российской стороне наши соображения и старались со своей стороны понять ее аргументы.

— **Вы бываете в России, работаете там в театрах, выступаете в СМИ. Какой оттуда видится Польша?**

— Все зависит от степени информированности. Есть СМИ, которые представляют образ Польши как несчастной, бедной, раздираемой конфликтами страны, которую вдобавок Европа использует в своих целях.

— **Разрушенная страна?**

— Да, хотя это нелепый образ — достаточно с востока пересечь нашу границу и увидеть, как сегодня выглядят города Белосток, Люблин, Жешув. Я помню, несколько лет назад я вместе с тогдашним председателем комиссии по иностранным делам Думы участвовал в одной телепередаче. «Вы, поляки, — говорил он, — стремитесь быть мостом между нами и Европой. Но вы нам для этого не нужны. Мы будем разговаривать непосредственно с Брюсселем». Я ему ответил, к радости публики в студии, что ему не повезло, ведь я в этом Брюсселе уже присутствую. Брюссель — это мы! Польша уже там. Россияне как-то не совсем это понимают. Невежество на тему Европы просто ужасающее. Господствует убеждение, что Европа должна распасться. СМИ подхватывают информацию, свидетельствующую о том, что она разваливается. Как будто они ожидают, что это неизбежно произойдет в рамках исторической справедливости, раз уж распался СССР.

Возвращаются давние панславистские идеи: союз славян под руководством России. Я как-то беседовал с министром иностранных дел Сергеем Лавровым. Он ссылаясь на наши общие славянские корни. Я подумал, что с моей итальянской фамилией, хоть я и поляк, меня из этого сообщества исключат.

— **Как меняется Россия?**

— Во многом она возвращается к тому, чем была прежде. И это не назовешь положительным изменением. Россия по-прежнему отстает от развитых стран мира и не желает задуматься над тем, почему это происходит. В 1914 году цивилизационная дистанция, отделявшая Россию от Запада, была такой же, как сегодня: полвека. Россия — огромная страна, имеющая большое значение, но показатель ее развития низок. На нашем Форуме мы пытались понять, в чем тут дело. Ведь нам всем нужна Россия стабильная, развивающаяся, уважающая ценности, которые мы считаем общечеловеческими, и уж точно европейскими, сформировавшимися на почве христианства.

— **Стоит ли нам бояться России?**

— Россия представляет собой угрозу прежде всего для себя самой. Она не стремится идти к благосостоянию, а ведь именно это — стабилизирующий фактор. Но капризы истории предвидеть невозможно и надо принимать во внимание все варианты, включая самые оптимистические.

— **В вашем фильме «Персона нон грата» польский дипломат подозревает в предательстве своего друга, российского политика, которого играет Никита Михалков. Поляк и россиянин говорят друг другу в глаза самые неприятные вещи, они откровенны друг с другом и, оказывается, это возможно...**

— Именно так вел себя проф. Владислав Бартошевский. Я видел, как он работает, когда он был главой МИДа. Парадоксально, но его стиль — открытости без церемоний — вызывал у россиян доверие. Они ему верили, так как он говорил все, что хотел сказать, причем еще, можно сказать, на лестнице, прежде чем сесть за стол. Ведь несогласие не исключает диалога.

— **А Никита Михалков — он для вас кто?**

— Сегодня он лишь частично относится к миру искусства. Прежде всего он входит в элиту власти.

— **Трудно было в то время уговорить его сыграть роль друга-предателя?**

— Любопытно, что поляки воспринимают этот персонаж неоднозначно, а сам актер ничего такого не чувствовал. Для российских зрителей Михалков в фильме «Персона нон грата» представляет их точку зрения без всяких оговорок.

— **В политическом диалоге надо постоянно делать поправку на разные коды мышления. С русскими трудно разговаривать с позиции кого-то, на кого напали, с точки зрения уязвленного достоинства.**

— В России я встречаюсь также с людьми, чьи взгляды далеки от моих собственных. Но эти контакты представляются мне полезными, хотя, по существу, на мои встречи с россиянами у нас смотрят не всегда

положительно. Я встречаюсь также с представителями кругов, которые составляют меньшинство. Теперь я поеду выступать с лекциями в Фонде Гайдара. У меня была встреча в «Мемориале» с молодежью, которая ратует за европейские ценности. Я беседую с ними о гражданском обществе. О том, что ни территориальная экспансия, ни чрезвычайная концентрация власти в XXI веке не гарантируют никаких преимуществ. Там, где власть чрезвычайно централизована, там страна обычно слаба. И наоборот — где сильное общество, там власть может быть слабой, а государственная машина работает прекрасно.

— **Вы любите бывать в России?**

— Честно говоря, уже одно то, что я не употребляю крепких алкогольных напитков, немного затрудняет контакты. В России я ощущаю себя чужим, но именно это мне интересно. Может быть, россияне потому столь доброжелательно ко мне относятся, что я для них явление странное, во мне мало славянского. Анджей Вайда как-то сказал: «В голове каждого поляка спит маленький русский, который, глотнув алкоголя, безобразничает, но на следующий день в поляке просыпается ненависть». Я думаю, что поляки боятся того, что они похожи на русских, и не любят себя за это, а потом эту неприязнь переносят на соседа.

3: Секс

В доме социальной помощи для инвалидов в Люблине секс за общественные деньги воспрещен.

Г-жа попечитель:

— И очень хорошо. Иначе здесь получилось бы такое инвестирование в бездну.

Пациент:

— Разве мы дети?

Г-жа психолог:

— Я понимаю потребности пациентов. Но если это парализует работу администрации, проблему надо было как-то решить.

«Голые фото» — это вопрос совести

Блокада секса имеет тотальный характер.

Томаш (в интернате он уже 12 лет):

— Извините, что вам пришлось ждать. Меня брили, у меня в руках слабость, сам не справляюсь. Если речь идет о сексе, то я вот что скажу. Посмотрите. У нас есть интернет. И любой сайт, где попадется слово «секс», заблокирован. Просто не открывается. И не только порнография. Вот недавно была статья о самом быстром в мире пассажирском самолете. И тоже эта страница у меня не хотела открываться. Несколько раз пробовал.

Кшиштоф (живет несколькими комнатами дальше, в интернате 9 лет):

— Когда писали об этих сексуальных скандалах в правительстве, тоже было заблокировано.

Томаш:

— Для нас интернет — это очень важно. Чаты, Скайп, новости, политика, покупки. Вот, посмотрите здесь на стене — недавно купил, барельеф Иоанна Павла II, очень красивый, деревянный. И представьте себе: в Люблине не мог такого найти. Во всех магазинах спрашивал. В 100 злотых всего лишь мне обошелся этот Папа. Или вот купил термометр, показывает температуру на улице и в комнате. Очень полезная вещь.

Но вернусь к блокировке в интернете. Вот у меня стоит такая программа для просмотра телепередач. И сейчас она у меня не работает. Это что, тоже связано с порнографией?! Я считаю, что в нашем контакте с миром не должно быть таких ограничений. Я понимаю — в школах. Но мы разве дети? То, что кто-то хочет посмотреть в интернете голых дамочек, а кто-то нет, — это должно быть вопросом совести. Я говорил об этом с директором, товарищи говорили, — не помогло.

Серверы зависли от порно

Г-жа психолог жалеет директора дома:

— Он хотел помочь, а сейчас ему за это достается. А это человек, который свои обязанности не ограничивает инструкцией. Он подходит к делу даже как психолог, расспрашивает меня о потребностях пациентов. Он ко всем индивидуально относится. Интернет — это был как раз новаторский замысел нашего директора. И кафе наше, пожалуй, единственное такое в Люблине. С него все и началось.

Дом на 98 пациентов, больше половины — мужчины. Личных компьютеров несколько десятков. Кому-то помог PFRON (Государственный фонд реабилитации инвалидов), кому-то купили семьи. Компьютеры у пациентов в комнатах.

Г-жа психолог:

— По замыслу наш дом должен быть местом, куда попадают люди относительно молодые. Реабилитируются, учатся самостоятельно функционировать, а потом возвращаются в общество. Большинство мужчин у нас — это такие, кто, например, упал со строительных лесов. Некоторые по пьяному делу. Для многих основой их социальной значимости был физический труд. Образования у них нет. И когда они оказываются в инвалидной

коляске, то верят, что значат теперь меньше нуля. У нас было несколько старых компьютеров, и директор, один из лучших людей, которых я знаю, очень заботливый, задумал организовать интернет-кафе. Чтобы пациенты могли развиваться. Чтобы, возможно, начали работать через сеть. Благодаря этому наши мужчины ожили. Но, увы, когда они дорвались до интернета, то стали висеть на порносайтах. Это парализовало работу нашей администрации, нельзя было даже денежный перевод сделать.

Дом, который находится в ведении городских властей, получил быстрый интернет. Но уже с ограничениями. Кафе уже нет, интернет, кто хочет, — в комнате.

Г-жа психолог:

— Сотрудники обратили мое внимание, что пациенты смотрят эти сайты. Спрашивали: разве так должно быть? Я окончила Люблинский католический университет, я католичка, но не лезу никому в душу. Я понимаю потребности наших обитателей, в том числе и смотреть эротику, но если они получили интернет в подарок, то он не их. Они за интернет ничего не платят.

Директор Яцек Яблчинский:

— В законе не сказано, что в доме социальной помощи должен быть интернет. Когда зависли городские серверы, то по маршрутизаторам установили, что это из-за компьютеров у меня.

Гжегож Хунич, заведующий отделом информатики и телекоммуникации городской управы:

— Мы среагировали на жалобы администрации. Поставили фильтры, обязательные для городской сети. А когда один дом потребляет столько трафика, как пять департаментов городской управы, то здесь, похоже, что-то не так. Мы проверили, в чем тут причина, оказалось, что это из-за эротических сайтов и фильмов, которые скачиваются в массовом масштабе.

Я отстаиваю свое достоинство

Свою прежнюю жизнь, в которой он занимался скупкой металлолома и имел транспортную фирму, Мариан подытожил кратко:

— Мне ноги отрезали, и все кончилось.

После инсульта, с частичным левосторонним параличом, он попал в дом социальной помощи. Провел в нем десять лет.

— Что мы теперь можем? Только посмотреть. А что еще? В интернете была такая статья, что актриса Анна Муха очень «секси». Но из-за этой блокировки у меня не открывалась. Я тогда почувствовал себя дискриминированным.

По этому вопросу он обратился в прокуратуру, чтобы та установила, имеют ли право обитатели дома на то, чтобы с ними обращались, как с людьми.

— Я вел речь о лишении нас свободного доступа к интернету. Прокуратура передала дело полиции, а та заявила, что не усматривает преступления. И тогда я почувствовал себя отбросом общества, — говорит Мариан. — В такие вот времена живем. Но послушайте! Здесь не в моих интересах дело, а в интересах пациентов. Я человек ответственный. У меня трое детей, 60 лет за плечами. В доме-интернате я вел библиотеку. Бывало, брал книги в городской библиотеке. Наши обитатели просили меня выбирать эротические названия. Я немного смущался спрашивать в городе. Библиотекарши усмехались себе под нос. Им-то к чему такая литература. Но секс в доме и так был и будет. Мой сосед по комнате, тоже с левосторонней парализацией, покупал ношенные дамские трусики. Например, у прачки. Когда он умер, оказалось, что у него этих трусиков небольшая коллекция.

— Некоторые хотят похвастаться. Что вот приходила женщина, что еще могут, что была близость в виде поцелуев или прикасаний, и вот, пожалуйста, доказательство — трусики. Но здесь-то все друг у друга на виду, чтобы поверить, что это правда, — говорит Стефан; он в доме десять лет, несколько лет кустарничал, вырезал уплотнительные прокладки. — Я не хожу. Это после менингита. Но руки удалось разработать. Пока мама не умерла, мы жили в деревне. Сначала у меня была трехколесная чешская инвалидка. Ну, а потом выхлопотал машину получше — «Трабант» с полуавтоматической коробкой. Он у меня на весь ресурс откатался. Потом еще один. И знаете, мне страшно не хватает этой свободы. Извините, что я вот так на боку, под полотенцем все время лежу, но так получилось. У меня пролежень между ягодицами, он плохо заживает. Ноги отекают.

Чувствительности нет от поясицы вниз. Но секс в голове есть. Будучи здесь, как в тюрьме, я чувствую это напряжение. Онанизм при моем заболевании невозможен. Но достаточно, чтобы только какая-то женщина присела на кровать и поговорила. Я сразу чувствую облегчение, релаксацию. Я дисциплинированный. Не хочу даже ничего показывать, чтобы себя не скомпрометировать, чтобы та женщина, из персонала, когда заходит ко мне в комнату, не почувствовала, что мне что-то такое надо. Я не хочу, чтобы на меня показывали пальцами.

Интерес к женскому телу

Томаш:

— Я в своем уме и в твердой памяти, но, к сожалению, моя болезнь, прогрессирующая мышечная атрофия, помимо моей воли, ограничивает меня на каждом шагу. Я никогда не работал. Известное дело, у здорового человека другие возможности встретиться с женщиной — пригласить на чай, на кофе. У меня, увы — нет. Я католик, верующий человек. Хожу в костел, здесь, в нашем районе. В костеле служба торжественнее, я ее

сильнее переживаю, чем в нашей интернатской часовне. Стараюсь жить в соответствии с нормами, этикой. Я не стремлюсь к тому, чтобы посмотреть эти сайты с женщинами любой ценой. Но и не скажу, что их не смотрю. Хотя вера говорит, что это грех.

Стефан:

— А вот Кшиштоф? Ему персонал устроил скандал, что смотрит порнуху. И что к нему пациенты ходят. Но ведь когда он этот фильм смотрел, может, он не думал о своем несчастье, о том, что он парализован, о той большой дырке, которая у него на ляжке образовалась от пролежня. Уборщица сказала, что не только смотрел, а давал смотреть этому Каролю, который с ним в комнате. Молодой парень, вообще не двигается, говорить не может, только лежит. Так с детства.

Кшиштоф:

— Кароль себе на уме. Он все скажет по-своему. Лицом показывает, головой покачает. А вот что фильмы эти он у меня смотрел — это все болтовня. Я по профессии каменщик. Помогал брату крышу жестью крыть.

Поскользнулся. Перелом позвоночника, ходить уже не буду. Сначала как овощ, сейчас немного двигаю руками.

Я, например, любил на «Виртуальной Польше» смотреть «Девушку месяца», рейтинг этот. А вот Стах из третьей — он только голых баб и смотрел. Его сейчас в больницу отправили из-за пролежней. Я на железной дороге раньше работал. Недавно мне семья ноутбук купила.

Томаш:

— Я могу сказать, что я смотрю. Я не святой. Мне это интересно. Красота женского тела. Порнография для меня слишком вульгарна. Вы знаете сайт журнала «ЦКМ» [«Журнал каждого мужчины»]? Тоже заблокирован. Я секретарь совета пациентов, нашего самоуправления. Я собирался поставить вопрос об интернете, но я в совете единственный мужчина. Женщины на эти дела смотрят иначе.

Гжегож Хунич, зав. отделом информатики и телекоммуникации городской управы:

— Если эскалация напряжения будет постоянной, мы вообще выключим подопечным интернет. Мы, как управа, не будем далее поддерживать такого типа действия. За общественные деньги. Со стратегической точки зрения, мы должны, прежде всего, обеспечить администрацию.

Дамы играют в бридж

Во главе самоуправления стоит госпожа Анна. Магистр сестринского дела.

— Профессиональные знания позволяют мне с достоинством сносить мою болезнь, — говорит она. — Что поделать. У меня еще действуют руки. Я из числа тех, у кого нет компьютера. Поэтому меня интернет особо не интересует. Я из поколения 60-х. Но я все же считаю, что есть столько иных проблем, затрагиваемых в интернете, что тот, у кого есть доступ, может для себя найти что-то не только интересное, но и то, что по-настоящему увлечет. Ведь там есть и книги. На этом этаже, где когда-то было кафе, живет много алкоголиков. Печально, но факт. Вот это люди, которые получают удовольствие от таких сайтов в интернете и стремятся к ним. И сейчас, когда появились определенные ограничения, возмущаются. А здесь есть чем заняться. У нас прекрасно развитая реабилитация, с женщинами мы играем в бридж. Я думаю, что есть другие, более серьезные проблемы, чем этот интернет. Например, поломки лифта.

Каковы же другие проблемы? Пациенты называют:

— Главное, чтобы не было цензуры.

— Чтобы над дверями комнат со стороны коридора были сигнальные лампочки. Мой сосед не ходит, выливал в туалете мешочек с мочой. Ногу поставил на унитаз, она соскользнула внутрь. У него слабые руки. Не смог вытащить. Нажал на тревожную кнопку в ванной комнате. Полтора часа ждал, пока кто-то из персонала появился. Лампочка сигнальная загорелась в дежурке, но там, похоже, никого не было. А если бы лампочка была и в коридоре, то кто-то бы заметил.

— Туалетная бумага такая тонкая, что, когда возьмешь рулон в руки, в ней дырки появляются. У человека такое чувство, что ладонью подтирается.

— Ниша под душем очень маленькая. При мытье вода вытекает в прихожую.

— Чтобы персонал был доброжелательным. Соседу, у которого атрофия мышц и руки плохо двигаются, поставили в комнату телевизор без пульта. Он обратился в администрацию — без результата. Так что он провел трехдневную голодовку. И его мама шуму наделала. Только тогда дали другой телевизор, с пультом.

— Тех, кто вообще не может двигаться, укладывают в кровать в 7 часов вечера. А летом им хочется подольше посидеть на воздухе.

Проститутка уже не приходит

В Голландии в некоторых районах органы самоуправления выдают дотации инвалидам на услуги проституток. На Западе действуют фонды, которые помогают в организации сексуальных контактов. Помимо Голландии, так происходит в Дании и Швейцарии.

Стефан:

— Наше общество еще до этого не доросло. Нас плохо понимают. Конечно, многие бы этим воспользовались. Но какая проститутка на это пойдет? Разве что за дополнительную плату?

Мариан:

— Тут неподалеку публичный дом. К одному сюда ходила проститутка.

Г-жа психолог:

— Я уже слышать об этом не могу. Пациенты говорили с такой улыбочкой, словно хотели сказать: «Пусть хоть одному будет легче».

Мариан:

— А перестала приходить, потому что в конце концов она его обокрала. Деньги пропали и пульт от телевизора. Большой был шум, — он обвинил соседей, что взяли пульт.

Томаш:

— Того, что есть в Голландии, у нас долго еще не будет. Я думаю, что большое вызовет удивление, что у инвалида могут быть такого рода потребности.

Медсестра:

— Мы не живем как голландцы, у нас и эвтаназии нет, как у них. Мы — это что-то другое, мы поляки, и у нас несколько другие принципы. Я думаю, что надо ориентироваться на общепринятые социальные нормы. Я бы поддержала такое решение, но тогда я и зарабатывать должна, как в Голландии.

Кшиштоф:

— Я очень этому был бы рад. И медсестрам было бы спокойно.

Они хотят, чтобы к ним прикасались

Альдона, молодой социальный работник:

— Если бы пациенты могли пользоваться услугами проституток, то, возможно, их мир сконцентрировался бы на этом, а не на нас. Хорошо, что этого секса в интернате уже нет. Думаю, что необходимо было снизить такое всеобщее возбуждение, которое здесь царит.

Кристина, медсестра:

— А зачем им эти сайты? Скажите, пожалуйста. Сейчас они смотрят в комнатах, потому что, когда они одни, могут делать ТО, что хотят... Я не один интернат видела. А этот — единственный, в котором я вижу, что мужчины, не обязательно такие уж беспомощные, такие уж совсем больные, живут тут и всё чего-то выдумывают, не только в смысле эротики, а вообще. У них вечное недовольство и какие-то капризы: не хочу белый хлеб, а хочу черный, не хочу ветчину, а хочу клёцки. Вечно их что-то не устраивает!

Г-жа попечитель:

— Секс — это скользкая тема и, так сказать, основополагающая.

Медсестра:

— Больше не к чему придраться? Тогда о сексе. Известное дело: когда не о чем говорить, то или о деньгах, или о сексе. За пребывание здесь они платят смешные деньги. Их пенсия, допустим, 500 злотых, а отдают 300. Им тут очень даже неплохо. Манипулируют дирекцией, сотрудниками, собственными семьями, грызутся друг с другом. А все сводится к одному: они как мужчины не состоялись, вот что я вам скажу.

Г-жа попечитель:

— Нечего устраивать из интерната пятизвездочный отель. Они должны согласиться с тем, что это дом помощи, здесь не предусмотрен «full service».

Медсестра:

— Понасмотрится этого интернета, а зачем он ему нужен? В нормальных условиях, домашних, скажите, пожалуйста, что нам нужно? Чтобы мы пришли с работы, отдохнули, хорошо поужинали, легли и выспались. Потому что нас на следующий день ждет активность. Господин директор слишком много пациентам разрешает. Дает, а не требует. Это как с капризным подростком. Иногда твердая рука — это лучше.

Г-жа попечитель:

— Да что там интернет! Достаточно войти в некоторые комнаты — на стене плакаты с голыми женщинами, календари какие-то.

Медсестра (вздыхает):

— А ведь говорили. Столько денег, наших денег вложили в ремонт. Будем беречь. Где там!..

Г-жа попечитель:

— И для них именно эти плакаты — это еще и отличный способ сексуального возбуждения. Насмотрится на такую женщину — и сразу включается воображение. Больное воображение.

Медсестра:

— А если уж насмотрится...

Г-жа попечитель:

— То хочет перейти к действию. Некоторые вообще домогаются, чтобы к ним чаще прикасались. При мытье.

Медсестра (несколько нервно):

— И потом таким взглядом, извините, самца, не таясь, посматривают на этих молоденьких девушек. Скажите, это что, жизненная необходимость?! Разве ЭТО такое важное? Есть ведь и другие здесь, которые занимаются

иного рода делами. Вот, например, пойдет и поможет на кухне, что официально вообще-то не разрешено, но хоть полезно.

Взгляд, в котором желание

Младшая медсестра:

— Бывает, разные словечки бросают, едкие. Поведение такое первобытное, животное. А еще взглядом оценивают формы молодых сотрудниц. Отсюда еще одна проблема, не только сексуальная. Это желание поговорить. Здесь каждый хочет высказать свои беды, печали и так далее. Поэтому какие-то вздохи, пристальные взгляды. Раздевание нас глазами. Постоянно подглядывают, когда выполняешь процедуры соседу, я вот его умываю, должна наклониться. А для второго — возможность что-то высмотреть. И смотрят. На нас, на наше тело, на всю тебя. А раз случилось даже, что шлепнули по ягодицам...

Медсестра:

— Если бы один раз! А эти как будто случайные касания? Вы бы хотели, чтобы вас так «приласкали»? К вам когда-нибудь кто-нибудь так притирался? Я не говорю здесь о неосознанных прикосновениях, спастических... Но мы же здесь не для того, чтобы кого-то по судам таскать. Мы должны все терпеть, потому что выполняем свои обязанности. Умыть, одеть, накормить.

Мариан:

— Пожилые женщины в доме социальной помощи красятся. Некоторых это удивляет: зачем? Например, пани Зофья — я ее знаю, потому что она работала кондуктором трамвая. На коляске, но очень ухоженная. Хотя в последнее время слегка похудела. Ну, все-таки 78 лет. Она красится, потому что хочет нравиться. Чувствовать себя женщиной. Быть уважаемой. Мужчина тоже старается оставаться собой, но по-другому.

Г-жа попечитель:

— Они открыто не говорят, но мы знаем, в чем дело...

Медсестра:

— Ведь он не скажет: прошу прощения, но я бы хотел вас трахнуть. Не может этого сказать, потому что ведь этого не сделает, а что тогда зря говорить. Но он и говорить ничего не должен. Достаточно, если во время процедуры у него встанет, сперма по рукам течет.

Г-жа попечитель подтверждает:

— При некоторых процедурах у пациента случается эрекция. Ведь эта часть тела тоже нуждается в уходе. Понятно, физиология. Такая у нас работа. Но физиология — это до того момента, пока они себя не возбуждают. А некоторые себя специально возбуждают. Это легко распознать: они тогда смотрят нам в глаза и ждут нашей реакции.

Младшая медсестра:

— Смотрят на нас взглядом, который выражает желание быть с женщиной. Ждут реакции. Как она поступит? Засмущается и убежит? То есть она почувствует мое превосходство, а я покажу свое Я — мол, я здесь мужчина, такой типичный самец, я здесь главный. Или будет наоборот? И он чаще всего не ожидает твердой позиции, дистанцирования. Каждый раз идет такая борьба. Мне это как-то удается. Никакое сопереживание, никакая симпатия во внимание не принимается. Тогда пациент не переступает эту грань. Потому что есть одно важное правило: при работе с больным необходимо отключать эмоции.

Имена пациентов интерната изменены.

Из книги «Дьявол и плитка шоколада», изд. Agora 2015, шорт-лист премии им. Р. Капустинского

4: Хроника (некоторых) текущих событий

• Ярослав Качинский (отрывки из интервью): «Давление из-за рубежа, оказываемое на правительство Польши в связи с ситуацией вокруг Конституционного суда, — это серьезное нарушение нашего суверенитета. (...) Честно говоря, я не вижу здесь возможности для компромисса. (...) Предыдущая система власти выдвигала наверх откровенно отрицательных персонажей. (...) Сегодня список самых богатых людей Польши возглавляют люди, почти 80% из которых были сотрудниками госбезопасности. Таким образом, по сути своей это антигерои. И этот факт крайне негативно влияет на состояние нашей экономики. (...) Что же касается Венецианской комиссии, то о ней, знаете ли, высказываются неоднозначные мнения. (...) Но даже если оставить в стороне довольно сомнительную итальянскую специфику Венецианской комиссии, не стоит забывать: это структура ведет ту же игру, что и Конституционный суд, пытаясь сосредоточить как можно больше власти в руках юристов. А я считаю, что власть должна принадлежать не юристам, а народу. (...) Повторяю: премьер-министр не может

опубликовать решения судей Конституционного суда [о неконституционности закона, ограничивающего полномочия суда]. (...) Мнение данного состава судей будет квалифицировано как «non est» — несуществующее. (...) Польшей сейчас руководят люди в основном верующие, практикующие католики. И в некоторых влиятельных западных кругах это вызывает раздражение». («Жечпосполита», 18 марта)

- «В четверг, впервые после прихода к власти, председатель партии «Право и справедливость» (ПиС) Ярослав Качинский встретился с лидерами оппозиции — Гжегожем Схетыной, Рышардом Петру и Влодзимежем Чажастым. (...) Кроме них, во встрече приняли участие лидеры крестьянской партии ПСЛ и партии Кукиз'15, а также представители непарламентских объединений: КОРВиН («Коалиция обновления Республики — Воля и Надежда»), Коалиции левых сил и партии «Вместе». Ярослав Качинский пообещал в сжатые сроки представить предложения относительно урегулирования конфликта вокруг Конституционного суда. Он также намекнул, что ПиС не против отказаться от некоторых наиболее спорных положений нового закона о суде». (Анджей Станкевич, «Жечпосполита», 1 апр.)
- «Комментируя результаты встречи, Рышард Петру, лидер партии «Современная», произнес слова о «свете в конце тоннеля». (...) Гжегож Схетына, руководитель «Гражданской платформы», в свою очередь, заметил, что свет в конце тоннеля, который видит Петру — это огни приближающегося бронепоезда, тем самым не только адекватно оценив ситуацию, но и ловко поддев лидера «Современной». Коалиция левых сил, крестьянская партия ПСЛ и движение Кукиза дружно сыграли роль статистов на заранее определенных местах. (...) Исключением оказалась партия «Вместе», представительница которой сразу после встречи откровенно рассказала, что она об этой встрече думает. “Мы пришли, надеясь, что партия власти опомнится, что ПиС решит вернуться на стезю закона. Но вместо урегулирования кризиса руководство ПиС предложило нам совместное празднование дня Конституции 3 мая”, — заявила Агнешка Дземьянович-Бонк». (Витольд Гловацкий, «Польска», 1-3 апр.)
- «Вашингтон постепенно (...) дозировал прессинг на польские власти, добиваясь от них урегулирования конфликта вокруг Конституционного суда на основе принципа верховенства закона и следя, чтобы те не перешли черты и не начали ограничивать свободу частных СМИ. Сначала поступали сигналы от дипломатов, пожелавших остаться неизвестными, затем ведущие сенаторы обратились с письмом к премьер-министру Беате Шидло, за ним последовало официальное заявление секретаря Госдепартамента, а в конце марта, в ходе ядерного саммита в Вашингтоне, Барак Обама отказался встречаться с Анджеем Дудой. Вопросы, связанные с деятельностью Конституционного суда, обсудил с Ярославом Качинским американский посол в Польше Пол Джонс. (...) В четверг, 31 марта, Качинский встречался с лидерами оппозиции и обещал, что, возможно, последует некоторым указаниям Венецианской комиссии. Американцы решили, что появился шанс переломить ситуацию: не случайно днем ранее США заявили о своем намерении направить на учения в Центральную Европу бронетанковую бригаду, а после встречи Качинского с оппозицией Барак Обама в течение нескольких минут обсудил с Анджеем Дудой польский конституционный кризис. Хотелось бы, чтобы оптимизм американцев оказался оправданным. Если же окажется, что они заблуждались, мы опустимся до уровня Турции, страны, которую из стратегических соображений нужно защищать и поддерживать, но которая при этом не принадлежит к западной семье народов». (Енджей Белецкий, «Жечпосполита», 4 апр.)
- «Белый дом не зафиксировал упомянутой “беседы двух президентов с глазу на глаз”. За ужином Обама также коротко переговорил с президентом Турции Реджепом Эрдоганом, однако этому разговору Белый дом все же посвятил небольшой пресс-релиз. И это совершенно естественно, поскольку о каждой беседе Барака Обамы Белый дом выпускает официальное сообщение. После разговора Обамы с Дудой никаких пресс-релизов не было». (Мариуш Завадский, «Газета wyborcza», 2-3 апр.)
- «Несостоявшаяся встреча с Обамой — это одно дело, но удивляет также и отсутствие каких-либо политических встреч в Конгрессе и встреч с представителями крупного бизнеса. Ведь с учетом определенных сомнений относительно экономического рейтинга Польши, визит президента Дуды мог бы стать идеальной возможностью убедить нашего союзника, что все в порядке», — Влодзимеж Цимошевич, бывший маршал Сейма, премьер-министр, министр иностранных дел и министр юстиции. («Ньюсуик Польска», 4-10 апр.)
- «Ослабление наших связей с Америкой происходит на фоне ухудшения отношений Польши с Россией, да еще и в то время, когда мы сами осложняем себе контакты с ЕС, выразительно поворачиваясь спиной к канцлеру Германии (...) и пытаясь заключать союзы, напоминающие самые неудачные шаги польских политиков. Я имею в виду союзы с более отдаленными от нас странами, в частности, с Великобританией, которая сама не знает, останется она в ЕС или нет. С Эстонией и Вышеградской группой (...), странами, которые ни в какое сравнение не идут с Веймарским треугольником. А ведь быть одним из элементов этого треугольника, наряду с Германией и Францией — значит играть в Европе совсем другую роль, нежели быть выразителем местечковых интересов периферийных маленьких стран», — Александр Квасневский, бывший президент Польши. («Пшеглэнд», 4-10 апр.)
- «В понедельник в Варшаву с визитом прибыл генеральный секретарь Совета Европы Торбьерн Ягланд. (...) Ягланд напомнил (...): “Когда не работает Конституционный суд, не работает и принцип разделения властей”. При этом он подчеркнул: “Выходом из сложившейся конфликтной ситуации представляется публикация решения Конституционного суда, а также приведение к присяге трех судей, избранных Сеймом предыдущего созыва”.

Аналогичного мнения придерживается Венецианская комиссия. (...) Премьер-министр Беата Шидло считает, что европейские организации должны заниматься другими проблемами, а не ситуацией в нашей стране. “Польша — это правовое демократическое государство, и здесь не происходит ничего такого, что могло бы встревожить европейскую общественность”, — заявила Шидло». («Жечпосполита», 5 апр.)

- «Во вторник в Польшу на один день приехал первый заместитель председателя Европейской комиссии Франс Тиммерманс. Его визит состоялся в рамках начатой Евросоюзом процедуры проверки состояния законности в Польше в связи с разразившимся в стране конституционным кризисом. (...) В ходе пресс-конференции Тиммерманс заявил (...): “Каждая страна, входящая в ЕС, обязана действовать в соответствии с конституцией и уважать принцип законности. Это требование означает безусловное уважение решений Конституционного суда, которые должны быть опубликованы и приведены в исполнение”». (Эва Седлецкая, «Газета wyborcza», 6 апр.)

- «Марек Правда (...) с конца 2012 г. и до конца февраля 2016 г. возглавлял представительство Республики Польша при ЕС, а до этого был польским послом в Берлине. Срок его полномочий в Брюсселе истек в сентябре, однако Правда был неожиданно отозван министром иностранных дел Витольдом Ващиковским. Председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер уже давно искал подходящую кандидатуру на должность представителя ЕС в Варшаве. (...) В столице ЕС Марек Правду очень высоко ценят в связи с его активной работой в интересах Польши и обширной сетью контактов». «О его выдвижении на должность посла ЕС в Польше было объявлено в четверг. Марек Правда начнет исполнять обязанности представителя ЕС в Польше с 1 апреля». (из Брюсселя Анна Слосевская, «Жечпосполита», 1 апр.)

- «Депутат Европарламента от ПиС Януш Войцеховский при поддержке Сейма и правительства, сформированного правящей партией, был выдвинут на должность аудитора Европейской счетной палаты. Вчера его кандидатуру начала рассматривать комиссия по бюджетному контролю Европейского парламента. (...) Комиссия (...) отказала Войцеховскому в рекомендации. (...) Главным камнем преткновения стали сомнения комиссии в том, что Войцеховский, будучи членом Счетной палаты, сможет сохранять независимость от ПиС. (...) Во время своего предыдущего депутатского срока Войцеховский существенно завышал стоимость своих перелетов в Брюссель. Его отчетные документы вызвали ряд вопросов у Генеральной дирекции финансов Европарламента. (...) В декабре 2014 г. Коллегия казначеев Европарламента признала эти отчетности сомнительными и обязала депутата вернуть 3 тыс. 900 евро». (Томаш Белецкий, Войцех Чухновский, «Газета wyborcza», 16 марта)

- «В черном списке литовских спецслужб оказалась бывшая замминистра энергетики Литвы, член польской партии Рената Цитацкая». «Основные претензии связаны с высказываниями Цитацкой в русскоязычной прессе в поддержку польских и российских автономий в странах Балтии. (...) Цитацкая (...) также возглавляет совместную фракцию “Избирательной акции поляков Литвы” и “Русского альянса” в городском совете Вильнюса». (Ежи Хацинский, «Жечпосполита», 1 апр.)

- «“Нет никаких сомнений в том, что случившееся в небе над Смоленском было спланировано с целью обезглавить Польшу, лишив ее руководства”, — заявил министр обороны Антоний Мацеревич в ходе конференции (...) в Высшей школе общественной и медийной культуры о Тадеуша Рыдыка. Выступление министра транслировал телеканал “Трвам”» (Войцех Чухновский, Агата Кондзинская). «В ходе своего выступления Антоний Мацеревич также подверг острой критике США. “И эти люди, создавшие свою государственность лишь в XVIII веке, будут рассказывать нам, что такое демократия? Нам, народу, практиковавшему представительскую демократию уже в XIII-XIV веках и ставшему родоначальником демократии для всей Европы?”, — вопрошал Мацеревич». (Бартош Виленский, Агата Кондзинская, «Газета wyborcza», 15 марта)

- «Во время недавней встречи с министром обороны ему был задан вопрос, какова позиция государства в связи с тестированием электромагнитного оружия на польских гражданах. Антоний Мацеревич с необычайной серьезностью ответил, что “в настоящее время готовятся аналитические материалы, благодаря которым можно будет установить местонахождение людей, жалующихся на недомогания, связанные с нелегальным тестированием электромагнитного оружия”. “Это министерство или цирк?”, — возмутился Михал Каминский, еще недавно бывший одним из лидеров ПиС». (Александра Павлицкая, «Ньюсуик Польска», 21-28 марта)

- «Замминистра культуры Ярослав Селлин уже заявил, что приход к власти “Права и справедливости” ознаменовал собой конец эпохи коммунизма и посткоммунизма и стал началом эры “настоящей свободной Польши”. В культурном ведомстве Селлин руководит деятельностью Управления национального наследия и в связи с приближающейся годовщиной отвечает за запуск правительственной программы празднования столетия обретения Польшей независимости “Независимая-2018”». (Мирослав Пенчак, «Политика», 23-29 мая)

- «В пятницу Сейм принял закон о запрете пропаганды коммунистического либо иного тоталитарного строя, осуществляемой при помощи названий строительных объектов и мест публичного пользования. Согласно ст. 1 данного закона, названия строительных объектов и мест публичного пользования, в частности, дорог, улиц, мостов и площадей (...) не должны увековечивать лиц, организаций, событий и дат, символизирующих коммунистический либо иной тоталитарный режим, равно как и пропагандировать его иным образом». (Марек Домагальский, «Жечпосполита», 4 апр.)

- «Войска территориальной обороны должны быть готовы к “самостоятельному проведению антикризисных,

антидиверсионных, антитеррористических и антидезинформационных мероприятий”. Их целью будет “укрепление патриотических и христианских основ национальной обороны, чтобы патриотизм и вера польских военнослужащих выступали самым надежным гарантом нашей безопасности”. Эти фрагменты документа, недавно представленного чиновниками министерства обороны в Сейме, опубликовал портал 300polityka. (...) Разработанный ПиС проект создания Войск территориальной обороны вызывает в памяти опасную традицию партийных вооруженных групп. (...) Уже в этом году появятся три бригады по 3-6 тыс. военных. (...) Планируется создание 10-тысячной группировки вооруженных, регулярно обучаемых гражданских лиц, и никто не сможет поручиться, что под видом Войск территориальной обороны ПиС не создаст собственную армию, состоящую из футбольных фанатов». (Станислав Скажинский, «Газета wyborcza», 19-20 мая)

- «В субботу в Варшаве более десяти тысяч человек приняли участие в манифестации с целью призвать правительство опубликовать решение Конституционного суда, согласно которому закон, ограничивающий полномочия суда, является недействительным. (...) “Мы защищаем Конституционный суд, потому что только он стоит на страже наших прав и свобод, предусмотренных Конституцией”, — говорит лидер Комитета защиты демократии Матеуш Киёвский». (Анджей Станкевич, «Жечпосполита», 14 марта)
- «Вице-мэр Варшавы Ярослав Юзвяк заявил, что “по оценкам двух независимых организаций, в манифестации приняли участие 50 тыс. человек”. Старший лейтенант Столичного отделения полиции Мариуш Мрозек сообщил, что в акции протеста участвовало 15 тыс. манифестантов». (Томаш Ужиковский, «Газета wyborcza», 14 марта)
- «На вопрос “Должно ли «Право и справедливость» выполнить рекомендации Венецианской комиссии и опубликовать решение Конституционного суда от 9 марта, касающееся закона о суде?” 65% респондентов ответили утвердительно. Противоположного мнения придерживаются 24% участников опроса. 11% опрошенных не смогли определиться с ответом. Опрос проводил польский филиал концерна “Millward Brown” 22-23 марта». («Газета wyborcza», 24 марта)
- «Находясь в Ломже, Ярослав Качинский высказался об оппозиции. “Они презирают Польшу. Им хочется быть кем-то другим, не поляками. Они считают себя европейцами, как будто существуют какие-то европейцы без национальности, — заявил Качинский, говоря о своих политических противниках. — Им хочется выбросить Польшу из своей жизни. При этом они не действуют бескорыстно. За этим движением стоят силы, которые хотят, чтобы Польша была колонией, прислуживала другим, будучи страной второго, а то и третьего сорта. Но мы не будем колонией, и пусть никто не надеется, что ПиС на это когда-нибудь согласится. (...) Под нашим руководством Польша это не грозит. Мы никогда не допустим унижения поляков. Мы сами будем разбираться с нашими внутренними делами, без вмешательства извне”. “И пусть другие страны не прикрываются нашими дружескими отношениями”, — добавил Качинский». (Енджей Белецкий, «Жечпосполита», 16 марта)
- «В нормально функционирующем социуме существуют сформировавшиеся представления о верховенстве гражданского общества, куда входят все граждане и с которым связаны их общие ценности и общий моральный кодекс поведения. А также общие критерии правды. Однако в Польше в последние годы наблюдался обратный процесс, связанный с разрушением гражданского общества. Не последнюю роль здесь сыграла дискредитация авторитета президента как символа Речи Посполитой (хотя происходить это может как вследствие бестактных и оскорбительных обвинений в его адрес, так и в результате его собственных поступков, дающих поводы думать, что он ставит партийные интересы выше интересов государства). Беспочвенные обвинения в измене, раздающиеся в адрес руководства страны — еще один пример политической стратегии, разрушающей национальное единство. Все это и формирует в нашем обществе вот эти два ненавидящих друг друга “лагеря”», — проф. Януш Рейковский, бывший президент Международного общества политической психологии, профессор Польской Академии наук, член Европейской академии. («Газета wyborcza», 19-20 апр.)
- «Конституционный суд работает, несмотря на то, что его решение не опубликовано. Уже назначены заседания по делам, подготовленным к рассмотрению за последние месяцы. На 6 и 7 апреля Конституционный суд назначил рассмотрение трех дел». («Жечпосполита», 18 марта)
- «Конституционный суд полностью отменил принятый по инициативе ПиС закон, парализующий работу суда; Венецианская комиссия при Совете Европы согласилась со всеми аргументами польского Конституционного суда; правительство заявило, что не опубликует и не исполнит решение Конституционного суда. (...) Если правительство не будет уважать решение Конституционного суда, оно фактически поставит себя вне (выше) закона, тем самым потеряв демократическую легитимность, дающую ему право управлять страной. (...) Что это может означать? (...) Автоматическую неправомомерность административных решений; обязанность прямого толкования Конституции, возникающую перед тысячами судей (...); право на гражданское неповиновение, бойкот, сопротивление государству; ситуацию драматического выбора, в которой оказываются чиновники, полиция, служители правосудия. (...) Тысячи хлебных престижных должностей, а также (...) революционная круговая порука вынуждают деятелей «Права и справедливости» сдавать экзамен на лояльность — причем на лояльность не в отношении страны, а в отношении Идеи и Вождя. (...) Совместное пребывание за гранью закона очень сильно сближает», — Ежи Бачинский, главный редактор. («Политика», 16-22 марта)
- «Очень тревожным сигналом представляются (...) заявления и угрозы министра юстиции в адрес тех судей, которые осмелятся признать решение Конституционного суда. (...) Министр не исключил наложение

дисциплинарных санкций в отношении судей, которые будут следовать конституционной норме, предусматривающей, что решения Конституционного суда окончательны и обязательны к исполнению. Это заявление означает, что принцип верховенства права в нашей стране изрядно хромает. Меня удивляет отсутствие реакции юридического сообщества на такого рода заявления. Впервые в истории нашего правового государства министр юстиции заявляет, что судьи, уважающие право и, как следствие, поступающие в соответствии со своими конституционными обязанностями, могут понести за это дисциплинарную ответственность», — проф. Марек Сафьян, бывший судья и председатель Конституционного суда, с 2009 г. отправляет правосудие в Европейском суде ЕС. («Газета wyborcza», 4 апр.)

- «Контрольные процедуры и всевозможные международные механизмы защиты играют большую роль, но тут главное не упустить время. Антидемократические перемены разрушают государство, и часто оказывается, что пути назад уже нет, либо же исправление ситуации крайне проблематично и требует огромных ресурсов. (...) Правовое государство невозможно без независимого конституционного суда. (...) В скандинавских странах, Великобритании и США нет конституционного суда, однако там есть верховные суды, наделенные полномочиями по контролю за нормотворческой деятельностью. Благодаря этому они выступают гарантом разделения властей и их сбалансированности. Разделение властей существует как раз для того, чтобы власть имущие не могли извратить принципы демократии, превратив их в авторитарные практики. Авторитаризм не уважает прав и свобод личности, ставя их в прямую зависимость от политических решений», — Адам Боднар, уполномоченный по правам человека. («Ньюсуик Польска», 14-20 марта)

- «Действия, предпринимаемые до сих пор “Правом и справедливостью”, складываются в логическую цепочку: парализована работа Конституционного суда; установлен тотальный контроль партии власти над общественными СМИ; ликвидирована гражданская служба, упразднена независимость прокуратуры; генеральный прокурор, будучи одновременно министром юстиции, наделен огромной властью, позволяющей ему непосредственно вмешиваться в ход следственных действий и работу прокуроров; принят закон, допускающий практически неограниченную слежку за гражданами. (...) Если план ПиС удастся, будет уничтожена сама модель государства, базирующаяся на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, а также на равновесии между ними. (...) Уже сегодня власть, принадлежащая единолично Ярославу Качинскому, довольно велика. (...) За минувшие четыре месяца реализация плана по разрушению польского государственного устройства, создаваемого с 1989 года, зашла очень далеко. Думаю, что сейчас меч занесен над местным самоуправлением и профсоюзами», — Александр Халль. («Газета wyborcza», 17 марта)

- «Представители нового правительства жалуются на негативную реакцию извне. (...) Дамы и господа, общественное мнение всего цивилизованного мира вами крайне недовольно, (...) поскольку та безумная алчность, с которой вы пытаетесь установить свою власть над всеми сферами общественной жизни, от Конституционного суда, прокуратуры, судов общей юрисдикции и госслужбы до масс-медиа и конезаводов, ассоциируется только с одним явлением, а именно с фашизмом в его классической форме, описанной еще Максом Вебером. (...) Общественное мнение всего цивилизованного мира (...) прекрасно отдает себе отчет, что сплав национализма, популизма, лжи и авторитаризма называется именно так. Это предвестие фашизма. Возможность фашизма. (...) Я не хочу сказать, что вы — фашисты. Однако вы встали на путь, который ведет к фашизму», — Адам Загаевский, поэт, эссеист, переводчик, лауреат многих литературных премий, в частности, международной премии «Neustadt», которую также называют «Малой Нобелевской премией». («Газета wyborcza», 25 марта)

- «Члены Венецианской комиссии вновь придут в Польшу. В июне они проверят положения “закона о слежке”. Положения, облегчающие спецслужбам слежку за гражданами, разработала еще “Гражданская платформа”. ПиС расширило текст законопроекта статьями о контроле за интернетом и в ускоренном темпе обеспечило вступление закона в силу». (Анджей Станкевич, «Жечпосполита», 15 марта)

- «Необходимо четко заявить, что в ситуации, когда власть имущие открыто и последовательно нарушают конституцию, когда в стране ограничивается сама возможность успешно сопротивляться бесправию, апелляция к экспертной оценке и реакции уполномоченных международных организаций не только допустима — она еще и свидетельствует о нашем патриотизме. Именно так мы можем попытаться защитить Польшу и ее граждан от произвола», — Влодзимеж Цимошевич, бывший маршал Сейма, премьер-министр, министр иностранных дел и министр юстиции. («Газета wyborcza», 23 марта)

- «Президент Анджей Дуда встретился в субботу в Кракове с пятью американскими сенаторами. (...) Американских политиков и польского президента приветствовала демонстрация Комитета защиты демократии — в руках у манифестантов были экземпляры Конституции Республики Польша, перевязанные траурными ленточками». (Витольд Гловацкий, «Польска», 21 марта)

- «“Неопубликование решения Конституционного суда не лишает его обязательной юридической силы и не освобождает кого бы то ни было от обязательств по его исполнению”, — говорится в резолюции, принятой вчера Национальным советом правосудия. (...) “В соответствии с действующим законодательством председатель совета министров обязан опубликовать любое вынесенное Конституционным судом (КС) решение, если этого потребует председатель КС”, — напоминает в своей резолюции Национальный совет правосудия. В прокуратуру поступило

уже более 1 тыс. заявлений от граждан о возбуждении уголовного дела в связи с тем, что решение КС до сих пор не опубликовано. (...) Вчера прокурор, рассматривавший дело, был отстранен от работы с ним. Прокуратура отрицает, что данная мера каким-либо образом связана с его намерениями открыть уголовное производство. (...) Свою позицию обнародовало вчера правление Ассоциации польских судей «Justitia»: “Нежелание министра юстиции-генерального прокурора признавать окончательный характер решений Конституционного суда, а также отказ явиться в КС для участия в разбирательстве дела является грубым нарушением его собственных должностных обязанностей по обеспечению правопорядка в Республике Польша”, — Эва Седлецкая. («Газета wyborcza», 8 апр.)

- «Брюссель не будет приостанавливать процедуру по охране законности в Польше. (...) И ждет от польского правительства публикации и исполнения решения Конституционного суда. Это и есть выход из сложившегося положения. А уже потом можно будет дискутировать о роли суда и возможной корректировке его полномочий и характера работы, — заявил Франс Тиммерманс, первый заместитель председателя Европейской комиссии. (...) — Дело не терпит отлагательств, и я готов вернуться в Варшаву. (...) Визит запланирован на 18 апреля. Если до этого времени не появятся никаких признаков улучшения ситуации в Польше, может быть принято решение о начале второго этапа процедуры по охране законности, связанного с внесением официальных рекомендаций относительно решения возникших проблем. Последним этапом является приостановление права голоса провинившейся страны в Совете Европы. (...) Европейская комиссия по-прежнему очень обеспокоена. Мы постоянно следим за текущей ситуацией в Польше, и история с письмом министра юстиции в адрес судей Конституционного суда обсуждалась нами весьма активно. (...) О том, что Европейская комиссия относится к вопросу крайне серьезно, свидетельствует также запланированный на ближайшие недели визит в Варшаву председателя комиссии Жана-Клода Юнкера». (из Брюсселя Анна Словеская, «Жечпосполита», 7 апр.)

- «Когда я смотрю программу «Новости» на канале ТВП, то замечая все больше сходств этой передачи с «Телевизионными известиями» времен ПНР. И подобная ассоциация возникает не у меня одного. Поразительно, что стратегия очернения представителей оппозиции все та же. Пропаганда социалистической Польши использовала те же методики, те же схемы, тот же самый язык ненависти, те же эпитеты. Пристальное внимание к личной жизни, детским годам, сведение счетов с родителями неугодных политиков (...) Оппозиция представляется в самом худшем виде. Все это — приемы той, советской пропаганды. В своих самых пессимистических прогнозах я и допустить не мог, что до такой ситуации дойдет в нашей свободной, демократической стране, в нашей Польше, чудом получившей независимость в 1989 году. (...) Недавно депутат Жалек выступил с дурацким заявлением о том, что участники манифестаций Комитета защиты демократии не принадлежат к польскому народу», — Казимеж Орлось, писатель, награжденный в 2007 году Командорским крестом ордена Возрождения Польши. В феврале этого года отказался принять медаль «Gloria Artis» от правительства ПиС. («Газета wyborcza», 19-20 марта)

- «Кардинал Станислав Дзивиш (...) на прошлой неделе дал польским СМИ лаконичное указание: “Пишите о Всемирных днях молодежи объективно и только позитивно. Информация, которой вы делитесь, не должна содержать критики, поскольку это наносит вред нашей стране”». («Тыгодник повсехный», 13 марта)

- «Прокуратура и полиция Кракова проводят следственные действия в связи с сатирическим представлением «Неомонахомахия». (...) Следствие считает, что спектакль мог оскорбить религиозные и патриотические чувства поляков». (Мартин Вильк, «Тыгодник повсехный», 13 марта)

- «Партия «Вместе» организовала серию акций протеста в 18 городах Польши, а также в Лондоне и Осло. (...) Это реакция на обращение Президиума Епископата Польши, который в среду призвал полностью запретить аборт в стране, ужесточив и без того ограничительный закон 1993 года, регулирующий прерывание беременности. (...) По данным варшавской мэрии, в самой крупной протестной акции, прошедшей в столице, участвовало 7 тыс. человек. (...) В Познани перед офисом ПиС собралось более тысячи человек. В Сопоте на улицу также вышло около тысячи манифестантов (...), в Торуне — свыше ста человек (...), во Вроцлаве — более пятисот человек. (...) К группе “О своем, о девичьем” на Фейсбуке с минувшей пятницы присоединились более 67 тыс. человек. (...) Женщины стали молниеносно самоорганизовываться, создавая локальные структуры». (Эмилия Длужевская, Наталия Валох-Матлакевич, Себастьян Клаузинский, «Газета wyborcza», 4 апр.)

- «Согласно новому законодательству, с 30 апреля на пять лет приостанавливается продажа земли из фондов Государственного казначейства, меняются также правила товарооборота сельскохозяйственных земель. Приобретать землю могут только сельхозпроизводители, исключение делается для органов территориального самоуправления и Государственного казначейства. А также для... религиозных организаций и Церкви. (...) Правительственный центр координации законотворчества с обезоруживающей прямоотой проинформировал, что (...) “может нарушаться ст. 32 Конституции, то есть принцип равноправия”». («Суперэкспресс», 2-3 апр.)

- «Это очень характерный пример того, в каком привилегированном положении находится в Польше католическая Церковь. Более того, этот пример еще и парадоксален, поскольку данный закон принят по вполне ксенофобским мотивам. Речь в нем идет о том, что польский собственник лучше зарубежного, что приобретение земли в Польше иностранцами угрожает нашему суверенитету. Однако предусмотренное законом исключение действует как раз в пользу иностранного государства! Земля, купленная Церковью, на самом деле находится под юрисдикцией не польского государства, а Апостольской Столицы. Пусть и не по закону, но по сути эта земля

становится экстерриториальной. (...) Сельскохозяйственные угодья всегда можно обработать и продать. Земля — это капитал. (...) Всем хочется иметь в собственности гектары земли и торговать ими по своему усмотрению», — проф. Ян Хартман. («Суперэкспресс», 2-3 апр.)

- «Более тысячи человек вышло на акцию протеста в Варшаве выразить свое несогласие с законом ПиС, существенно ограничившим частный оборот сельскохозяйственных земель и принятый якобы для того, чтобы защитить землю от “спекулянтов” из ЕС». «Организатором акции выступила крестьянская партия ПСЛ. (...) ПиС хочет, чтобы сельскохозяйственные земли, независимо от их площади, а значит, в том числе, и приусадебные участки, могли приобретать только индивидуальные сельхозпроизводители, которые лично ведут хозяйство и проживают в данной гмине не менее пяти лет. Приобретенную землю в течение десяти лет после ее покупки нельзя будет ни продать, ни сдать в аренду без согласия государства». (Марек Вельго, Якуб Вантор, «Газета wyborcza», 17 марта)

- «Европейская комиссия требует от Польши вернуть 170 млн евро, выделенные на развитие сельского хозяйства. Эта мера связана с тем, что органы государственной власти в Польше не контролировали деятельность объединений сельхозпроизводителей и, по мнению Брюсселя, закрывали глаза на различные нарушения при расходовании дотаций Евросоюза. (...) Европейская комиссия сначала наложила на нас штраф в размере свыше 55 млн евро за 2009-12 гг., а сейчас санкции за нарушения, выявленные в 2012-13 гг., составят 115 млн евро. (...) Эти деньги придется отдавать из государственного бюджета». (Кшиштоф Лош, «Наш дзенник», 29 марта)

- «Министр охраны окружающей среды Ян Шишко подписал изменения в Плане лесоустройства, предусматривающие увеличение лимита “санитарной вырубki” в Беловежской пушче до 180 тыс. кубометров древесины на ближайшие десять лет (предыдущий план предусматривал вырубку 40 тыс. кубометров древесины)». («Тыгодник повсехный», 3 апр.)

- «Ни один состав польского правительства за последние 25 лет не допускал такого резкого ухудшения охраны Беловежской пушчи, нашего важнейшего природного богатства, леса, не имеющего аналогов в Европе, а может быть, и во всем северном полушарии. (...) Нам грозит не только международный скандал и конфликт с Европейской комиссией — самое печальное, что Беловежская пушча не сможет излечиться от нанесенных ей ран». (Адам Вайрак, «Газета wyborcza», 26-28 марта)

- «Мы проводим в Беловежской пушче эксперимент: трети лесных угодий, входящих в беловежские лесничества, изменения не коснутся, а на территории других двух третей будут применяться методики активной охраны природы и экологической инженерии», — министр охраны окружающей среды Ян Шишко. («Жечпосполита», 4 апр.)

- «Только в прошлом году в США были разобраны 62 плотины, а за последние сто лет было демонтировано 1,3 тыс. плотин. (...) В Европе было разобраны несколько сотен плотин. Недавно руководитель Регионального управления охраны окружающей среды в Быдгоще Влодзимеж Цеплый не согласовал строительства очередной плотины на Висле. На следующий день он был уволен со своей должности». (Томаш Улановский, «Газета wyborcza», 8 марта)

- «Гжегож Гауден (директор Института книги, одним из издательских проектов которого является, в частности, журнал «Новая Польша» — В.К.) создал по-настоящему эффективную организацию, из-за которой нам завидовали во всем мире не только писатели и издатели, но и все люди, так или иначе связанные с книгами. (...) Увольнение директора в самый разгар издательских программ и инвестиционных проектов (...) свидетельствует о неутолимой жажде власти и должностей, не дающей покоя нашим политикам», — Ольга Токарчук. «Сегодня в Польше — я говорю сейчас не о моем увольнении, но о процессах, происходящих на всех уровнях государственного управления — наблюдается поистине большевистский захват власти. За несоответствие “линии партии” увольняют даже беременных женщин. (...) Правящие круги и не скрывают того, что с законом они считаются не собираются», — Гжегож Гауден, бывший директор Института книги. («Газета wyborcza», 4 апр.)

- «Можно по-разному оценивать деятельность Института национальной памяти (ИНП). И все же это была организация, обладавшая большой самостоятельностью, ее директор назначался путем очень сложной процедуры, а уволить его было практически невозможно. Теперь все упростилось — директора института будет назначать парламентское большинство, то есть председатель ПиС. У руководителя ИНП больше не будет гарантий независимости, а деятельностью института вместе с ним будет управлять коллегия, также состоящая из людей ПиС. После многих организаций, павших жертвами так называемых “перемен к лучшему”, пришла очередь ИНП», — проф. Анджей Фришке. («Газета wyborcza», 2-3 апр.)

- «Повсюду можно услышать истории о том, как люди ПиС жестко подчиняют себе страну. Недавно я встретил старого приятеля, с которым не виделся несколько лет. Он работает в компании «Полимекс», (...) где трудятся около 15 тыс. человек. (...) Раньше в управляющих структурах заседали профессионалы, хорошо ориентирующиеся в большом бизнесе, в том числе международном. (...) Мой приятель рассказывал: “Перемены происходили постепенно — сначала в Министерстве государственной казны, затем был назначен новый министр энергетики, вскоре руки дошли до Агентства производственного развития, затем до нашего наблюдательного совета, после чего изменения коснулись и нашего управления. Вместо двух уволенных руководителей пришли сразу трое, без какого-либо опыта работы в бизнесе такого масштаба. Один из них ранее возглавлял предприятие по утилизации отходов в Седльце, а из этих мест родом министр энергетики Тхужевский, так что они друзья. А

наш новый начальник? В свое время он был делегатом партийного съезда Пис. (...) И, насколько я знаю, такие вещи происходят сейчас повсюду». (...) А всего-то простой инженер», — Томаш Яструн. («Пшеглэнд», 4-10 апр.)

- «Качинский располагает огромной политической властью, но он этим кому-то обязан. И за полученную власть должен кому-то заплатить. (...) Здесь действует механизм обратной связи: ты — мне, я — тебе. Качинского интересует только власть, (...) и за это он раздает людям должности, до которых они по своей компетентности просто не дотягивают. Поэтому им приходится постоянно чем-то отплачивать за свои должности и посты, и механизм будет действовать, пока этим людям будет чем платить. (...) Качинский — главный заложник системы, которую он сам же и создал. Чего бы стоил одинокий пожилой человек, коротающий вечера в обществе любимой кошки, без всей этой орды стяжателей, готовых на все ради хоть какой-то подачки? Не будет подачек, не будет и Качинского с его властью», — проф. Збигнев Миколейко. («Политика», 23-29 марта)
- «Матеуш Киёвский, Магдалена Киёвская и еще двое активистов Комитета защиты демократии в пятницу отправились с восьмидневным визитом в США. Запланированы встречи польских общественников с чиновниками Госдепартамента. “Мы хотим, чтобы наши американские партнеры имели четкое представление о том, что происходит в Польше”, — комментирует Киёвский цель визита в Америку. Активисты КЗД находятся в США по приглашению некоммерческой организации “Freedom House”». («Суперэкспресс», 2-3 апр.)
- «С 1 марта Комитет защиты демократии является ассоциацией. В конце апреля он начнет принимать членов, примет устав и выберет руководство. А до этого примет программу, проект которой только что опубликован». «В своей программе КЗД делает основной акцент на протестных и просветительских акциях, что позволит создать в Польше гражданское общество». (Себастьян Клаузинский, «Газета wyborcza», 25 марта)
- «В выходные дни КЗД в нескольких городах Польши провел мероприятия, посвященные принятию нашей Конституции. Самой массовой акцией, организованной КЗД в связи с 19-ой годовщиной принятия Конституции Республики Польша, стал воскресный марш во Вроцлаве, в котором приняли участие более десяти тысяч человек. (...) В субботу в Варшаве день принятия Конституции КЗД отметил перед канцелярией премьер-министра, выставив транспарант “Беата, опубликуй это решение!”. (...) В пикете участвовали несколько тысяч человек». (Себастьян Клаузинский, Яцек Харлукович, «Газета wyborcza», 4 апр.)
- Поддержка партий: «Право и справедливость» — 29%, «Современная» — 18%, «Гражданская платформа» — 17%, Кукиз’15 — 10%, КОРВиН («Коалиция обновления Республики – Вольность и Надежда») — 5%, «Вместе» — 5%, крестьянская партия ПСЛ — 3%. Опрос «Millward Brown». («Газета Польска подзенне», 30 марта)
- «Бесплатное предоставление лекарств пожилым людям, программа «500+» (дотация в размере 500 злотых на второго и каждого последующего ребенка) и снижение пенсионного возраста полезны для общества, но не обязательно полезны для экономики. Так полагает большинство респондентов, участвовавших в опросе ЦИОМа. (...) Относительно же введения банковского и торгового налогов мнения опрошенных разделились». («Газета wyborcza», 4 марта)
- «Реализация ключевой правительственной программы «500+» при ежегодных расходах, превышающих 20 млрд злотых — это очень серьезный вызов для финансовой системы страны. (...) Существует угроза, что дефицит государственных финансов в будущем году превысит лимит в 3% ВВП, что связано с потенциальными финансовыми санкциям со стороны Брюсселя. (...) Большие суммы направляются на поддержку всех семей, не только самых бедных. (...) Именно такая модель государственной поддержки выглядит для широких кругов общественности наиболее убедительно». (Богуслав Храбета, Павел Яблонский, «Жечпосполита», 1 апр.)
- «Премьер-министр Беата Шидло не оставила места для иллюзий. “Мне не кажется, что прибытие в Польшу мигрантов сейчас возможно”, — заявила она в эфире телеканала «Суперстация». (...) До 20 сентября 2015 г. Польша отказала во въезде на свою территорию пятистам иностранцам, мотивируя это интересами обороны либо государственной безопасности, а также охраной общественного порядка и безопасности граждан». (Анджей Гайцы, Изабела Кацпшак, Гражина Завадка, «Жечпосполита», 24 марта)
- «В январе премьер-министр Шидло пообещала, что для начала мы примем 100 беженцев. Теперь же оказывается, что пока что мы не примем никого. (...) У Польши есть два года на реализацию соглашения ЕС относительно беженцев. По этому соглашению мы должны принять 7 тыс. беженцев. 6100 из них придут из других стран ЕС. В июле прошлого года Польша согласилась принять 1100 человек, из которых 660 должны были приехать с территории Италии, а остальные — из Греции. А в сентябре, в силу очередного решения Совета ЕС, Польша согласилась принять еще 1201 человека из Италии и 3881 из Греции, что составляло 7,7% от общего числа перемещаемых из этих стран 66 тыс. иностранцев. Кроме беженцев, находящихся на территории ЕС, мы согласились также принять 900 человек, размещенных в лагере для беженцев в Турции. Процедура уже идет: делегация польских военных ведет переговоры относительно приема беженцев с Грецией». (Гжегож Осецкий, «Дзенник газета правна», 24 марта)
- «Среди жертв террористических актов, совершенных в Бельгии, есть один человек с польским гражданством. Кроме того, согласно сообщению польского МИДа, в Брюсселе были ранены трое граждан Польши, которые в настоящее время госпитализированы». («Газета Польска подзенне», 31 марта)
- «Пограничники задержали 34 сирийцев, перевозивших 15 кг взрывчатки и 4 “пояса шахида” для проведения терактов с участием смертников». («Дзенник газета правна», 11 февр.)
- «Гражданин Пакистана (...) Умер Хайат живет в Варшаве. Здесь у него своя фирма по обучению английскому

языку. (...) Он рассказывает: “Я жил во многих странах мира и нигде не сталкивался ни с чем подобным. Здесь, в Польше, меня избили пьяные подростки. Выбили мне зуб, сломали нос. У меня разбиты губы и бровь. (...) После этого инцидента я решил основать в Польше организацию, которая будет бороться за права меньшинств”».

(Войцех Карпешук, «Газета wyborcza», 5 апр.)

- «Кристиана Рамоса, чилийского пианиста и преподавателя, живущего в Польше 12 лет, избил в варшавском пригородном поезде бритый наголо верзила. Перед этим хулиган расспрашивал Рамоса, не араб ли он». («Газета wyborcza», 29 февр.)

- «По данным опроса, проведенного «Центром Адама Смита», 64% респондентов убеждены, что Польша должна закрыть границы перед беженцами. Однако только четверть опрошенных выражает эту точку зрения категорично. (...) Решительные сторонники закрытых границ составляют всего 8% участников опроса. Опрос был проведен в феврале, то есть перед терактом в Бельгии». (Гражина Завадка, «Жечпосполита», 25 марта)

- «Во время дискуссии на телеканале “TVN-24” у телезрителей поинтересовались, как, по их мнению, нужно поступать с беженцами — развернуть их лодки в обратную сторону или нет. 85% телезрителей ответили:

разумеется, развернуть и не пускать. Вы только представьте себе, как после пережитых избиений и изнасилований, чудом избежавшие смерти, лишенные крова, скитавшиеся в море несколько недель, эти люди в лодках слышат от нас: “Возвращайтесь туда, откуда приплыли”. Мы совершенно утратили эмпатию и элементарное воображение», — Ярослав Миколаевский. («Газета wyborcza», 2-3 апр.)

- «Наплыв беженцев, прибывших в наши края в поисках более безопасной и спокойной жизни, спровоцирован отчасти нами — войнами, которые мы устраивали на их территориях, эксплуатацией их природных ресурсов и рабской силы. (...) Мы должны обеспечить беженцам место для жизни, даже если нам придется несколько потесниться и чуть-чуть пожертвовать собственным комфортом», — Артур Домославский, автор книги «Изгои» (изд-во «Велька литера», 2016) («Тыгодник повсехный», 3 апр.)

- «Ежегодно мы тратим 10-11 млн злотых на оказание помощи людям из Сирии, в основном пользуясь при этом деньгами ЕС и других международных организаций. К счастью, в мире нам доверяют. (...) Но в помощи нуждаются 13 млн человек. Мы поставляем муку и дрожжи в пекарни, шлем продовольственные и гигиенические наборы, обеспечиваем медицинское обслуживание, чиним системы водоснабжения либо доставляем питьевую воду, привозим людям одеяла, спальные мешки, пластиковые покрытия, которые могут на какое-то время заменить крышу над головой. (...) Поляки работают в нашем офисе в Турции, недалеко от сирийской границы. Случается, что они выезжают в Сирию. (...) Я уверена — когда кончится война, сирийцы будут благодарны нам за нашу помощь. Мне только жаль, что им не за что будет поблагодарить мою страну, которая не сделала для них ничего. (...) Мне грустно, что я не могу гордиться тем, что моя страна помогает жертвам войны», — Янина Охойская, создатель и руководитель Польской гуманитарной акции. («Дзенник газета правна», 25-28 марта)

- «По данным Центра по исследованию предубеждений, работающего на базе факультета психологии Варшавского университета, почти 2/3 представителей польской молодежи сталкивались в интернете с проявлениями антисемитизма. Примерно столько же поляков слышало от своих знакомых агрессивные высказывания в отношении цыган. С расистскими заявлениями в сети сталкивался каждый третий взрослый поляк, а также 70% молодежи. На удивление много поляков одобряют использование языка ненависти, особенно в отношении евреев и цыган. (...) Главным носителем языка ненависти выступает интернет — как среди молодежи (55%), так и среди взрослых поляков (28%). (...) Одобрение использования языка ненависти в отношении мусульман в большей степени связано с антииммигрантскими фобиями, нежели с религиозными предубеждениями. (...) В рамках исследования «Нетерпимость, предубеждения и дискриминация в Европе» Андреас Зик и Беате Кюппер два года назад провели опрос среди большой группы лиц старше 16 лет. (...) В результате выяснилось, что враждебность широко распространена на всем континенте, и только по причине принятой в СМИ политкорректности об этом не говорится слишком часто. Самый низкий уровень ненависти наблюдается в Голландии, самый высокий — в Польше и Венгрии». (Мартин Хадай, «Дзенник газета правна», 25-28 марта)